

10.13. СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В КРИЗИСНЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Хутыз З.М., соискатель кафедры мировой экономики,
Кубанский государственный университет;
Торчинова О.В., доцент кафедры бухгалтерского
учета, анализа и аудита Северо-Кавказский горно-
металлургический институт

В статье рассмотрены факторы, обуславливающие эволюцию социально-экономических отношений в условиях переплетения затяжного трансформационного кризиса и современного глобального кризиса в региональной экономической системе, раскрыты аспекты социальной ответственности субъектов власти и собственности в хозяйственном пространстве региона.

Кризисное состояние многих регионов России обусловлено действием факторов, имеющих трансформационную природу. Рыночные преобразования на данном уровне далеко не завершены. Ряд порожденных ими факторов следует квалифицировать как пролонгированные, то есть, выходящие за рамки собственно трансформационных процессов и продолжающие действовать в условиях этапов восстановительного роста и инвестиционного развития.

При этом некоторые из пролонгированных факторов тормозят эволюционный процесс в региональных системах и деформируют его важнейшие параметры, что чревато затяжным выходом из трансформационного кризиса или реминисценциями тех или иных аспектов кризисной ситуации. Некорректные стратегии региональной социально-экономической политики способны превратить указанные факторы в доминирующие и, соответственно, обеспечить реализацию наиболее негативных сценариев разрешения накопившихся противоречий [1].

Благодаря ускоренной и стратегически неэффективной приватизации во многих региональных системах современной России сложилась ситуация пролонгированной трансформации отношений собственности. Рейдерство, использование «административного ресурса» для перераспределения прав собственности и другие проявления затяжных трансформационных процессов в сфере присвоения порождают низкую рыночную оценку указанных прав и соответствующий уровень инвестиционной привлекательности региона.

Известно, что устойчивость и системное качество отношений собственности, функционирующих в пространстве региона, во многом определяют характер и динамику эволюции территориальной социально-экономической системы. Поэтому фактор пролонгированной трансформации отношений собственности должен быть всесторонне исследован и учтен при формировании и реализации эффективной стратегии региональной социально-экономической политики.

Многие исследователи правомерно фиксируют в социально-экономической системе современной России процесс пролонгированной трансформации отношений собственности. Исходным пунктом данного процесса стала приватизация государственной собственности, осуществлявшаяся в рамках рыночных преобразований [2].

Представляется, что для процесса пролонгированной трансформации отношений собственности свойственны следующие признаки:

- цикличность, то есть периодическая повторяемость одного и того же комплекса трансформационных изменений отношений собственности;
- наличие устойчивой взаимосвязи между исходным пунктом и результатом каждого цикла трансформации отношений собственности.

Данные признаки позволяют сделать вывод о том, что содержание процесса пролонгированной трансформации отношений собственности может быть раскрыто на основе применения принципов воспроизводственного подхода к исследованию экономических отношений.

Указанное содержание заключается в циклических и отделенных от потребностей развития хозяйственного процесса смене субъектов и перераспределении объектных элементов собственности, что обуславливает появление следующих характеристик системы социально-экономических отношений:

- низкой рыночной оценки статуса субъекта собственности, лежащей в основании соответствующей системы мотивации участников воспроизводственного процесса;
- хаотичного перераспределения элементов объектной структуры собственности, дезорганизующего хозяйственный процесс, поскольку такое перераспределение разрушает институциональные «центры притяжения» ресурсов, факторов и результатов производства;
- неустойчивости самих отношений собственности, формирующейся на основе циклических и не связанных с императивами хозяйственного процесса изменений в составе субъектов и в составе элементов объектной структуры собственности;
- общего увеличения и изменения структуры транзакционных издержек процесса обращения, регистрации и защиты прав собственности, происходящих за счет разрастания нелегитимной составляющей данных издержек; фактически это означает перемещение института собственности в сферу «теневой экономики», а также снижение конкурентоспособности продуктов и услуг, созданных в пространстве данной системы социально-экономических отношений;
- расширенного воспроизводства зависимости института собственности от института власти, выражающегося в усилении государственного контроля над отношениями присвоения, обременении частных собственников дополнительными «социальными обязательствами» и «инвестиционными поручениями» государства, разрастании бюрократических транзакционных издержек и т.п.

Поскольку пролонгированная трансформация отношений собственности затрагивает все уровни организации отношений национальной социально-экономической системы России, то необходимо выделить обусловленные данным фактором функциональные и структурные характеристики, относящиеся к региональному уровню.

Выделим следующие базовые функции системы региона:

- воспроизводственная функция, ориентированная на удовлетворение потребностей функционирования и развития многообразия субъектов, существующих в пространстве региона (населения, хозяйствующих организаций и др.) то есть, обеспечивающая эволюцию региональной системы в целом;
- функция субординации по отношению к вертикали государственной власти, обеспечивающая способ и меру участия системы региона в общей социально-экономической системе страны; благодаря данной функции организуется взаимодействие федерального центра и властей региона;
- социально-коммуникационная функция, которая ориентирована на потребность в развитии общественного (некоммерческого) взаимодействия субъектов в пространстве региона;

- интеграционная функция, обеспечивающая потребность в соединении, комбинировании, переплетении ресурсов и факторов общественно-хозяйственного процесса различных региональных систем, а также потребность в интеграционном взаимодействии регионального уровня с другими уровнями организации социально-экономических отношений;
- инновационная функция, ориентированная на потребность в обновлении отношений социально-экономической системы региона, а также развитии ее технологического базиса и человеческого фактора [3].

Каждый из кризисных факторов деформирует функциональные и структурные характеристики системы региона, превращая их, соответственно:

- в дисфункции, которые по результатам своей реализации противоположны нормальным функциям данной системы;
- в формы структурной дезорганизации системы региона, оказывающие деструктивное, разрушительное воздействие на существующие элементы структуры данной системы.

Выделим основные результаты воздействия фактора пролонгированной трансформации отношений собственности на систему региона:

А. Пространственные дисфункции:

- дегенеративная, обуславливающая частичное удовлетворение или полное игнорирование ряда потребностей субъектов системы региона (населения, хозяйствующих организаций, общественных организаций и др.); благодаря данной дисфункции в пространстве региона утверждается суженный тип воспроизводства и складываются разрывы производственного, коммерческого, финансового и иного характера;
- дезинтеграционная, обуславливающая доминирование тенденции к обособлению субъектов в пространстве региона, а также свертывание ранее сложившихся интеграционных связей и остановку реализации интеграционных проектов; благодаря данной дисфункции в пространстве региона утверждаются разобщенность и отчуждение субъектов социально-экономических отношений.

Б. Формы структурной дезорганизации региона:

- углубление финансовой недостаточности муниципальных образований, которые в условиях неустойчивости отношений собственности теряют часть собственных доходов, поступающих из сферы малого бизнеса, при этом системный потенциал данных образований снижается; данная форма структурной дезорганизации обуславливает переложение соответствующей части финансово-инвестиционного бремени муниципальных образований на региональный бюджет и внебюджетные фонды региона;
- центробежные тенденции в развитии субрегиональных и корпоративных систем в пространстве региона, которые в условиях неустойчивости отношений собственности стремятся к обособлению от региона или от головной корпорации, перераспределению прав собственности и властных полномочий; данная форма структурной дезорганизации обуславливает рост барьеров и транзакционных издержек во внутрорегиональном взаимодействии.

Обобщающую оценку воздействия фактора пролонгированной трансформации отношений собственности на систему региона целесообразно дать с учетом потенциала теории экономической безопасности. Указанный фактор обуславливает глубокие функциональные нарушения (дисфункции) и формы структурной дезорганизации элементов системы региона, которые в своей совокупности детерминируют расширенное воспроизводство следующих угроз функционированию и развитию данной пространственной системы:

- дезинтеграции элементов, входящих в «ядро развития» региона; данная угроза означает распыление наиболее ценных в стратегическом отношении ресурсов, факторов производства и элементов инфраструктуры, а также отъезд из региона носителей наиболее квалифицированной

рабочей силы и человеческого капитала; слабость отношений собственности обуславливает подрыв стратегического потенциала развития региона;

- разрушение «центров притяжения» ресурсов, факторов и результатов регионального хозяйственного процесса как опорных точек его пространственной институциональной организации; смысл данной угрозы состоит в том, что неустойчивость прав собственности разрушает основание всей системы мотивации субъектов экономических отношений в системе региона, а также основание региональной социально-экономической политики;
- подрыв инвестиционного процесса и снижение общей инвестиционной привлекательности пространства региона; данная угроза означает отток инвестиционных ресурсов из системы региона и снижение рыночных оценок имеющихся в ней ресурсов, элементов функционирующего капитала и элементов инфраструктуры.

Фактор пролонгированной трансформации отношений собственности в условиях вхождения экономики России в глобальный финансовый кризис обуславливает существенную трансформацию социальной ответственности субъектов власти и собственности, действующих в пространстве региона.

Феномен социальной ответственности субъектов экономических отношений в последние годы привлекает к себе повышенное внимание исследователей [5]. Данное обстоятельство обусловлено как объективным процессом социализации хозяйственной жизни, так и междисциплинарным взаимодействием познавательных потенциалов и теоретических концептов, относящихся к различным и, в то же время, совместимым в плане формирования тех или иных эвристических комбинаций (комплементарным) областям научного знания.

В основании категории «социальная ответственность» – принцип вменения субъекту совокупности обязательств, корреспондирующихся с его общественным статусом и потенциалом деятельности. Так, государство обременено социальной ответственностью в отношении курируемых им общественных потребностей, для обеспечения которых оно создает налоговую систему, государственный бюджет и совокупность специальных внебюджетных фондов. Аналогично собственник капитала способен отвечать за все общественные последствия функционирования и развития принадлежащего ему имущественного комплекса, поскольку он извлекает прибыль, достаточную для обеспечения бремени вмененных ему социальных обязательств.

Социальная ответственность любого субъекта экономических отношений предполагает определенный баланс его обязательств и возможностей. Нельзя призывать к ответственности субъекта, не располагающего существенными для его рода занятий материальными ресурсами. В то же время, безответственно поручать ему указанные занятия, провоцируя возникновение в процессе общественного воспроизводства многочисленных рисков и угроз.

Принцип адекватности обязательств и возможностей при установлении социальной ответственности субъекта собственности предметно воплощен в теории и практике бухгалтерского учета, аудита и анализа хозяйственной деятельности. Бухгалтерский баланс есть не что иное, как равновесие между хозяйственным потенциалом и обязательствами экономического субъекта в определенной точке процесса движения капитала, элементами активных функциональных возможностей и составляющими пассивных источников формирования имущественного комплекса собственника.

Социальная ответственность определенным образом распределена в хозяйственном пространстве региона. Необходимо учитывать ее концентрацию в рамках традиционного «истеблишмента». Относящиеся к такому «истеблишменту» субъекты власти и собственности представляют собой особые формы проявления экономических отношений, складывающиеся в процессе воплощения данных отношений в живой личности людей как участников общественно – хозяйственной жизни. Способы формирования и реализации социальной ответственности указанных субъектов могут быть раскрыты, исходя из принципа персонификации экономических отношений.

Указанный принцип означает, что любые конкретные участники общественно – хозяйственной жизни естественным образом сводятся к некоторым типичным фигурам – экономическим персонажам, каждый из которых соответствует какому-то утвердившемуся в структуре хозяйственного процесса экономическому отношению. С одной стороны, это означает, что случайные воплощения разовых, не воспроизводимых экономических отношений выводятся за пределы анализа, не принимаются во внимание. С другой стороны, личностная структура каждого экономического персонажа выстроена и пронизана императивами эволюции воплощенных в нем объективных отношений.

Владелец капитала служит движению своего капитала, и любая попытка изменить такую субординацию чревата для него персональными изменениями – права собственности перейдут к тому, кто окажется способным более эффективно исполнить возложенную на него сервисную функцию. Соответственно, субъект власти служит движению мощной вертикали власти, обеспечивая ее потребности.

Анализируя социальную ответственность субъектов власти и субъектов собственности, необходимо учитывать то, что они занимают противоположные позиции наверху социально-экономической системы. Данное обстоятельство исключает переложение социальной ответственности от субъектов власти к субъектам собственности, и наоборот. Каждый из них несет собственное бремя ответственности, отвечает за вполне определенную совокупность общественных потребностей. Другое дело, что в экономической системе России, для которой характерно устойчивое доминирование института власти над институтом собственности, попытки такого переложения социальной ответственности имели место неоднократно, причем, как правило, в кризисных ситуациях.

Адаптируем приведенные выше теоретические положения к уровню региона. Социальная ответственность субъектов власти региональной системы экономических отношений заключается в обеспечении курируемой совокупности обобществленных потребностей населения региона, в том числе потребностей в образовании, охране здоровья, безопасности, хозяйственных и социальных коммуникациях и др.

Соответственно, социальная ответственность субъектов собственности региональной системы экономических отношений заключается в сохранении имеющихся условий, ресурсов, факторов хозяйственного процесса, который они контролируют как собственники, а также в развитии данного процесса, то есть, в инвестиционном обеспечении потребностей воспроизводства принадлежащего им имущественного ком-

плекса [5]. Правомерно утверждать, что социально ответственный собственник есть, прежде всего, активный и достаточный инвестор своего капитала.

Главное бремя собственности есть ответственность перед обществом за нормальное функционирование и развитие общественного производства. Недаром для неэффективных собственников, не справляющихся со своим главным бременем, существует процедура банкротства, позволяющая осуществить передачу прав на имущественный комплекс тем, кто способен нести за его развитие адекватную ответственность. Кризисная ситуация обостряет проблему социальной ответственности субъектов собственности, действующих в хозяйственном пространстве региона, и делит их на две противоположные группы:

- субъектов, дееспособных в финансово-инвестиционном отношении, то есть, обладающих достаточным финансовым потенциалом для инвестирования развития созданного ими бизнеса; при этом учитываются собственные и заемные ресурсы, в последнем случае в инвестиционном процессе материализуется доверие к собственнику капитала со стороны кредитных организаций, инвестиционных фондов или частных лиц;
- субъектов, недееспособных в финансово-инвестиционном отношении, то есть, не обладающих необходимым финансовым потенциалом для инвестирования развития созданного ими бизнеса; при этом также учитывается дефицит собственного капитала и дефицит доверия кредиторов.

Субъекты региональной власти в условиях кризисной ситуации сталкиваются с растущим сужением поля финансово-инвестиционных ресурсов, необходимых для обеспечения курируемых ими обобществленных потребностей населения территории – налоги собираются все хуже и хуже, растет количество людей, нуждающихся в предоставлении социальной помощи, капитал уходит из кризисного пространства и т.п.

Современная кризисная ситуация разительно отличается от аналогичной ситуации 1998 года тем, что российский институт государственной власти в настоящее время располагает значительными фондами резервного характера и крупнейшими золотовалютными запасами. Однако обладание огромным потенциалом означает обременение соответствующими обязательствами, причем данное обстоятельство вовсе не гарантирует автоматическое исполнение таких обязательств на всех уровнях организации огромной пространственной системы России, причем необходимо учитывать полное отчуждение регионального уровня от упомянутых резервов – речь может идти лишь о предоставлении рем или иным регионам федеральной финансовой помощи.

В условиях кризисной ситуации социальная ответственность возрастает и обретает качественно иную оценку, что во многом обусловлено усугублением институциональной асимметрии в организации отечественной пространственной системы экономических отношений. Обычная асимметрия экономических отношений означает несоразмерность между их отдельными элементами, как в функциональном, так и структурном аспектах. Институциональная асимметрия представляет собой закрепленную (посредством институциональной структуры) и устойчиво воспроизводимую несоразмерность между элементами системы экономических отношений, длительное существование которой ведет к дисбалансу элементов, деструкции функциональных связей и даже полному разрушению (дезинтеграции) региональной экономической системы.

К числу основных форм институциональной симметрии относятся:

- асимметрия внутреннего порядка, обусловленная некорректной экономической политикой со стороны института власти, а также ослаблением института собственности;
- асимметрия внешнего порядка, обусловленная переносом инородных институтов на собственную институциональную почву и возникновением конфликтной ситуации между материнскими институтами и институтами – трансплантатами.

Особенностью современной глобальной интеграции экономических отношений является активное комбинирование и переплетение обеих основных форм институциональной асимметрии экономических отношений. Массовый перенос институтов из одной среды в другую и попытки радикального изменения базовых параметров эволюционного процесса иницируют своеобразный негативный синергетический эффект интеграционного взаимодействия некорректной экономической политики со стороны национальных и региональных институтов власти и переноса инородных институтов на собственную институциональную почву [4].

В условиях глобального финансового кризиса в региональных экономических системах России сформировалась интересная форма институциональной асимметрии в осуществлении социальной ответственности. Все большее количество субъектов собственности обращается к региональным властям, а через их посредство и к федеральным властям, с просьбой предоставить финансово-инвестиционные ресурсы и спасти от банкротства. Ресурсы, которые накапливались в целях обеспечения жизненных потребностей населения, расходуются для того, чтобы сохранить рыночную позицию коммерческих организаций, не обладающих собственным потенциалом конкурентоспособности.

Тем самым происходит асимметричное замещение ответственности власти на ответственность собственности, когда финансово-инвестиционные ресурсы, ориентированные на социальную поддержку населения, направляются на преодоление инвестиционного дефицита и спасение от банкротства коммерческих организаций; доминирование института власти над институтом собственности в кризисной ситуации оборачивается размыванием и потерей социальной ответственности обоих ведущих субъектов региональной системы экономических отношений.

Хутыз Заур Мурбекович

Торчинова Оксана Владимировна

Литература

1. Попов Р.А. Антикризисное управление. М: Высшая школа, 2003.
2. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Теория социально-экономических трансформаций. М.: УРСС, 2003.
3. Ахполова В.Б. Механизм интеграционного взаимодействия региональных социально-экономических систем в пространстве макрорегиона. Ростов – на – Дону: СКНЦ ВШ, 2004.
4. Львов Д.С. Экономика развития. М.: Экзамен, 2002.
5. Самойленко В.П. Формирование социальной ответственности субъектов власти и собственности в условиях глобализации экономических отношений. Ростов – на – Дону: СКНЦ ВШ, 2005.

Ключевые слова

Интеграция; ответственность; власть.

РЕЦЕНЗИЯ

Статья написана на актуальную тему. В ней рассмотрены новые аспекты трансформации социальной ответственности субъектов экономических отношений в условиях перерастания пролонгированной кризисной ситуации в ситуацию глобального финансового кризиса. В процессе исследования реализованы эвристические потенциалы метода персонализации экономических отношений и институционального подхода.

Авторы дают глубокий анализ возрастания социальной ответственности субъектов власти и собственности, функционирующих в хозяйственном пространстве региона, разграничивают ряд существенных форм социальной ответственности.

Рецензируемая статья концептуальна, отличается аналитическим подходом к заявленной научной проблеме, транспарентностью, содержит новые в научном отношении подходы и результаты исследования, интересные как для ученых, так и для практиков в области региональной экономики, экономического анализа и учета социальных обязательств.

Дейнега В.Н., д.э.н., генеральный директор ООО «Аудиторская компания «Кубаньфинэксперт»

10.13. SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE CRISIS CONDITION OF EVOLUTION: REGIONAL LEVEL

Z.M. Khoutyz, Docent of Department of Global Economy, Kuban State University;

O.V. Torchinova, Docent of Department of Account and Audit, North-Caucasian State Technological University

The article is dedicated to the problem of factors, which determinate the evolution of social-economy relations at the condition of combination of long transformation crisis and global crisis in the regional economy form, discover the aspects of respond of subjects of power and property at regional space.

Literature

1. Popov R.A. Crisis management. M: High education, 2003.
2. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. The theory of social-economy transformation. M.: URSS, 2003.
3. Ahpолоva V.B. The mechanism of integration of regional economy in the macroregional space. Rostov on Don: SKNC VSH, 2004.
4. Lvov D.S. The economy of development. M.: Examination, 2002.
5. Samoilenko V.P. The formation of social respond of subjects of power and property in the conditions of globalization of economy relations. Rostov on Don: SKNC VSH, 2005.

Key words

Integration; responsibility; power.